Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и грустными, простыми и сложными, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в лесу

Моя бабушка много рассказывала о своей семье – она всегда хотела, чтобы я помнила свои корни. Родители много работали, поэтому я часто ночевала у бабули. Звали ее баба Шура, в детстве – Шурочка. Вечерами перед сном мы зажигали свечи, и бабушка начинала свой рассказ. Она много рассказывала о войне, но не о той, что показывали по телевизору. Бабушка не помнила боев, партизан и немцев, она помнила свою деревню, голод и страшную нищету вокруг. Когда война закончилась, не все мужчины вернулись домой. Но их семье повезло. Отец (мой прадед) вернулся не просто живым, но и не покалеченным. Это был настоящий праздник. В то время, когда многие женщины остались без мужей и сыновей, радоваться в открытую было не принято. Первые дни эйфории прошли, надо было жить дальше. Тятя (так называли моего прадеда) пошел работать лесничим. Там можно было заработать трудодни и прокормить семью. Семья прадеда жила очень скромно: ели не вдоволь, но и не голодали. Летом тятя рыбачил, осенью собирал дикоросы, весной приносил березовый сок. Однажды вся семья решила сходить за грибами. Лето в тот год было засушливым, поэтому поиски грибов превратились в длительные мучительные блуждания. Бабушка очень любила лисички. Она так увлеклась их поиском, что не заметила, как отбилась от взрослых. Опомнилась бабуля, когда стало темнеть. Детские ножки гудели от усталости, настало время передохнуть. И вдруг она услышала шорох в кустах. Подойдя поближе, Шурочка увидела маленького серенького щеночка. Он жалобно пищал. Бабушка всегда хотела собачку, но в период войны собак в деревне почти не осталось. Она с радостью взяла щенка в руки. Он был такой ласковый, сразу облизал щеки бабушки. Счастью маленькой девочки не было предела. Она засунула его под жилетку и попыталась определить, в какой стороне ее дом. Шурочку уже искали родители. Они ходили по лесу и аукали: «Доченька-а-а! Шурочка-а-а!». На громкий зов и вышло их чадушко с собачкой за

пазухой. Когда первые эмоциональные порывы схлынули, тятя, посмотрев на щенка, тихо сказал, что это волк, а значит, самка-мать где-то рядом. Он выхватил щенка из рук дочери, спросил, где она его нашла, и побежал в глубину леса. Вернулся тятя довольно быстро и приказал всем быстро идти домой. Тот вечер в семье был посвящен интенсивному воспитанию Шурочки. Ее не били, но тятя говорил таким ледяным голосом, что плакали все. Он рассказал, что волки – самые умные звери. Они все помнят и умеют мстить. Теперь их дом в опасности. После того, как щенка потрогает человек, волчица это чувствует и воспринимает как угрозу. Поэтому самку-волчицу скоро можно ожидать в гости. Бабушка всю ночь ворочала свои страхи в маленькой голове и почти не спала. Поутру она взяла кусок хлеба и пошла в лес искать волчонка. Ей было страшно за свою семью и жалко маленькое животное, и она решила спасти всех разом. Волчонка она нашла. Волчица была рядом. Бабушка отчетливо помнила, как волчица выглядела, как пахла, как пристально смотрела в глаза. Бабушка бросила ей хлеб и со словами «кушай и никого не обижай» убежала домой. За ней никто не погнался. Родителям она ничего не рассказала. Но зимой к опушке леса стал приходить тот самый волчонок (у него на шее было белое пятно, поэтому спутать было невозможно). Бабушка ему очень обрадовалась и тайком носила остатки еды из дома. В глубине леса она всегда видела волчицу, но та никогда не подходила близко. Однажды тятя увидел эту тайную трапезу и сильно разозлился, что бабушка его не послушала. Он собрался покончить с этой дружбой. После войны жили все одинаково бедно, но даже тогда все равно случалось воровство. В один из дней с утра тятя уехал по делам в город, женщины пошли помочь соседям прополоть огород. Где-то после обеда двое неизвестных мужчин решили обокрасть их дом. Когда бабушка увидела, как один мужчина снимает постиранную одежду с веревок на улице, она стала громко кричать. Все было напрасно. Дом их стоял особняком, да и деревенских мужчин поблизости все равно не было. Поэтому воры без стеснения, забрав все на улице, решили зайти в дом. Бабушка кричала и звала на помощь. Вдруг из кустов выскочил ее уже повзрослевший волк и с рыком набросился на одного из злодеев. В страхе вор выронил награбленное, и оба грабителя убежали прочь. С тех пор дома бабушку стали называть лесной колдуньей. Тятя так и не привык к этой странной дружбе, но противиться ей не стал. Иногда с гордостью он говорил, что его дочка приручила волка, что в принципе невозможно. Серый волк с белым пятном несколько лет подряд приходил повидаться. Этот странный телохранитель всегда появлялся, когда бабушке было особенно нужно. Он приходил на опушку леса, и Шурочка тотчас радостно бежала к нему, кормила нехитрой снедью и о чем-то рассказывала, словно волк мог понять ее. Она никогда не приглашала с собой подружек. Ласково называя своего серого хищника «Белое пятнышко», бабушка гладила своего лесного друга по холке и просила не пугать односельчан и животных своим воем. Последний раз он пришел перед тем, как бабушкина семья решила перебраться в город. С тех пор в селе Белое пятнышко никто не видел. Часто рассказывая на разные лады эту историю, бабушка всегда повторяла, что волки – самые преданные друг другу животные и беспощадные хищники. Но лесных колдуний они не трогают, лишь оберегают. Вот и не верь после этого сказкам.

Однажды на дороге

В тот день мы с братом решили не задерживаться на даче у родителей и вернуться домой. Лето было в самом разгаре. Учитывая временную свободу от родителей, мы собрались организовать вечеринку. Между нами была разница всего в два года, поэтому друзья у нас были общими. Несмотря на то, что брат был старше меня, командовала им я. Конечно, мы иногда ругались, ссорились, но быстро мирились и старались не вспоминать эти временные разлады. С самого детства мы читали друг другу книги вслух, вместе слушали музыку, смотрели фильмы, жарко спорили, но всегда были рядом. Я любила своего брата, он меня, наверное, тоже. Но почему-то мы никогда об этом друг другу не говорили. Мы это просто знали. Чтобы сбежать с нашей «фазенды», мы решили немного схитрить и сказали родителям, что обязательно должны уехать в город для сдачи университетских учебников (тогда я окончила первый курс, брат – третий). Сессии наши были завершены, но ответственный подход к библиотечной литературе подкупил отца, и он отпустил нас на своем подержанном «Москвиче» в город. Пришлось немного сыграть расстроенных детей, но дело было решенным – надо ехать. Прыгнув в машину, мы поспешили в сторону дома. Нас ждала масса забот: нужно было все успеть, предупредить друзей, что вечером состоится маленький банкет по случаю окончания обучения, приготовить еду и т.п. Настроение было отличным, в машине играла любимая музыка, светило солнышко, окна авто были полностью открыты. Мы ехали и пели песни. Вдруг из-за поворота прямо на встречную полосу выскочил небольшой грузовик. Брат не успел среагировать и машина «лоб в лоб» врезалась в нас. Мы оба были пристегнуты, но удар был очень мощный. Брат головой ударился об руль, я о переднюю панель. Лобовое стекло разлетелось вдребезги. Осколки сильно рассекли мне лицо. Кровью мне залило глаза. Сознание я не потеряла, но происходящее все равно виделось, как в тумане. Я повернулась к брату, он лежал неподвижно на руле, голова и лицо его были в крови. Через несколько секунд я услышала скрежет со стороны своей боковой двери. Незнакомый мужчина открыл мою дверь, отрезал ножом ремень безопасности и стал вытаскивать меня из машины. Тело будто онемело. Я попыталась встать, но резкая боль в ногах не позволила это сделать. Мужчина оттащил меня на обочину. И поспешил вернуться в нашу машину. Я снова постаралась встать, но беспомощно рухнула на траву. Мужчина пытался открыть дверь со стороны брата, но у него никак не получалось. Основной удар пришелся на сторону водителя, дверь была сильно деформирована. Мужчина локтем разбил стекло и начал вытаскивать брата из машины. На беду наш «москвичонок» загорелся. Мужчина наконец-то с большим трудом вытащил брата наружу. На руках он донес его до обочины и положил рядом со мной. Прозвучал сильный взрыв. От взрывной волны мы даже немного пригнулись к земле. Я обнимала брата и плакала. Мужчина сидел рядом со мной, обхватив руками голову, и все время просил прощения. Из-за сильного стресса я не сразу поняла, что мужчина – это водитель той злосчастной машины, а я обнимаю уже холодное тело своего мертвого брата. Бригада скорой помощи забрала меня в больницу с переломами обеих ног. Мужчина поехал со мной. Мне сделали какой-то укол,

и я заснула. Очнувшись, я решила, что это был дурной сон. На улице все так же светило солнышко, слышно было пение птиц. Но когда я увидела заплаканную маму, которая сидела рядом с кроватью, поняла, что страшная беда мне не приснилась. В больничном коридоре был слышен какой-то шум. Оказалось, отец, увидев виновника ДТП, ввязался с ним в драку. Точнее, обезумевший от горя отец нанес ему несколько ударов. Водитель лишь вяло защищался и просил прощения. Я пыталась рассказать, что он спас меня и пытался спасти брата, сделав все возможное. Значительно позже экспертиза установила, что мужчина был трезвым, а его машину выбросило на встречную полосу, потому что лопнуло переднее колесо. Обвинения с водителя были сняты следователями, но не моими родителями. Они требовали мести. Отец был убежден, что скорость автомобиля этого убийцы (именно так он называл мужчину) была превышена. Мама при любом упоминании имени этого мужчины проклинала его и весь его род. В своем горе они даже забыли, что я осталась жива и мне нужна помощь и поддержка. Они с утра до вечера бегали в прокуратуру и милицию в поисках, как им казалось, справедливости.

Длинными вечерами я лежала одна в душной палате и плакала от потери близкого человека и физической боли. Однажды утром после обхода врачей меня пришел навестить тот самый мужчина, которого так ненавидела моя семья. Я посмотрела на него и увидела худое изможденное лицо. Темные круги под глазами говорили о том, что он плохо спит. Подойдя к моей кровати, он попросил разрешения немного побыть со мной. Накрученная родителями я сначала хотела на него накричать, но его потерянный взгляд, весь его горестный вид говорил сам за себя. Наша трагедия для него самого была настоящей бедой. Я предложила присесть и попросила рассказать о том трагическом дне. Мужчину звали Михаил, в тот день он должен был приехать на дачу своей бабушки и помочь полить грядки. Родители его давно умерли, и единственным близким человеком у него была именно бабуля. За несколько секунд до удара Михаил услышал хлопок – это разорвалось переднее колесо. Машину вынесло на встречную полосу, столкновение было неизбежным. Машина у Михаила была значительно больше нашей, поэтому от удара сильно помялись только бампер и капот. Наш же «Москвич» оказался сильно разбитым. Михаил рассказал, как встретился с моими родителями, как просил прощения, как предлагал деньги и любую помощь в организации похорон брата, но родители даже слушать его не стали. Он умолял простить его, говорил, что всю жизнь будет нести это бремя на себе и готов стать подспорьем в любых вопросах и проблемах. Хоть горечь утраты не позволила быть доброжелательной, но мне вдруг стало очень жалко этого мужчину, у которого также, как и у нас, жизнь разделилась на «до» и «после» аварии. Я разрешила навещать меня, но только в разное время с родителями. Так прошло почти три месяца. Мама приходила ко мне и все время плакала, отец ненавидел Михаила. Их посещения изматывали душу, разбивали мне сердце. Я стала замечать, как быстро постарели родители. Мои просьбы прекратить страдания и научиться жить дальше оставались не услышанными. Меня стали обвинять в равнодушии. Между нами начала расти стена непонимания и отчуждения. А Михаил при посещениях всегда улыбался, старался отвлечь меня от грустных мыслей, катал по больничному корпусу на инвалидном кресле (ходить мне еще долго было нельзя), читал

мне книги, газеты, дарил всякие приятные мелочи. Перед самой выпиской он подарил роскошный букет цветов. В нем лежал конверт, который я обещала открыть только дома. Мы простились. На следующий день родители забрали меня домой. В квартире пахло плесенью. В воздухе витало ощущение заброшенности и какой-то тоскливой горечи. Я зашла в свою комнату и поняла, что здесь меня никто не ждал: все было в паутине и пыли. Слезы поневоле потекли из моих глаз. Родители объяснили, что просто не успели подготовить квартиру к моей выписке, но я поняла, что здесь вообще никто ничего не убирал с самой аварии. Мы поужинали в тишине и разошлись по комнатам. Затем пришлось несколько часов приводить свою комнату и квартиру в порядок. Уборка меня немного отвлекла, на душе стало легче. Вдруг я вспомнила о конверте, который подарил Михаил, и стала лихорадочно его искать. В нем оказалось письмо, в котором Михаил признавался мне в любви. В конце был написан его телефон. Меня охватило внезапное волнение, я поняла, что влюблена и что хочу помнить живым моего любимого брата. Хочу жить, чтобы верить и надеяться на счастье. В ту ночь я так и не смогла уснуть. Сомнения грызли мою душу, меня мучили вопросы: а вдруг Михаил написал все из жалости, из-за чувства вины? А как родители воспримут его признание? А вдруг моя привязанность к нему вызвана больничным одиночеством? Я не знала, как поступить, и посоветоваться мне было не с кем. Друзья к моменту моей выписки уже не интересовались моей жизнью, слишком много времени я отсутствовала. Жизнь продолжалась. Сначала я должна была решить проблемы в университете, сдать экзаменационные долги, уж потом подумать, что делать дальше. Зачеты, контрольные работы, семинарские занятия окончательно отвлекли меня от горьких мыслей. Письмо Михаила я убрала в нижний ящик своего письменного стола. Лишь когда мне было особенно тоскливо, я доставала его, перечитывала, и на душе сразу становилось очень тепло, но позвонить все никак не решалась. Снова наступил июль. На годовщину смерти брата мы с родителями съездили на кладбище, в храме заказали панихиду. Но сидеть в квартире не было сил, я взяла такси и поехала на место трагедии. Добравшись до нужного места, я попросила таксиста остановиться и подождать. Там, на повороте стоял Михаил. Увидев меня, он словно ожил. Не сговариваясь, мы бросились друг другу в объятия. Целуя мое заплаканное лицо, Михаил говорил, что скучал и ждал моего звонка. Он продал машину и за руль больше не садится. В прошлом году его бабушка умерла, и он остался совсем один. Радость встречи и горечь утраты были перемешаны в наших душах, но жить в постоянной печали у нас уже не было сил. Поэтому мы решили провести этот день памяти вместе. Время встречи пролетело незаметно. Расставаясь с Михаилом, я обещала позвонить. В следующую встречу мы стали близки. Я поняла, что не хочу больше расставаться со своим суженым. Самое трудное было – объявить об этом родителям. Родители мое решение не приняли, поэтому пришлось уехать жить к Михаилу. Отец предупредил, что отныне я не дочь. Для него я стала предателем. Целый год мы с мужем прожили в разлуке с родителями. Конечно, я очень скучала. Каждый праздник я звонила им, предлагала встретиться, но отец с матерью оставались холодны. Когда я забеременела, мы с Михаилом купили подарки, цветы и направились к родителям. Отец открыл дверь и разрешил зайти в дом. Оказалось, у мамы был сердечный приступ, и она лежала в постели уже несколько недель. Михаил снова просил прощения, я умоляла помириться всем ради будущей новой жизни. Так оно и случилось. Нашего сына мы назвали в честь брата.

Мой муж – не набожный человек. В церковь он ходит от случая к случаю. Но ежегодно Михаил в день гибели моего братика ходит в церковь, молит Бога о прощении и заказывает заупокойную молитву.

Надеюсь, господь услышит его и простит.

Ариша ЗИМА